

Принц Мён Хван - у всех, кто смотрел на Чхэ У Джина, это было написано на лицах, но сам Чхэ У Джин был поглощен и выбит из колеи, потому что ему нужно было подготовиться ко многому. Прежде всего, ему нужно было тщательно изучить данные принца Мён Хвана, которые режиссер Юн Сон присылал ему ранее, но в то время он не захотел их просматривать.

Информации о принце Мён Хване было так много, что У Джин задался вопросом, неужели сохранилось так много исторических записей. Читая их один за другим, У Джин понял, что этот фильм - история принца Мён Хвана, увиденная глазами других людей. Одних только работ и писем, оставленных принцем Мён Хваном, было недостаточно для создания фильма. В итоге им не оставалось ничего другого, как заполнить пустоту информацией и данными, оставленными другими людьми.

Приукрашивание принца Мён Хвана в фильме "Красный враг" также в конечном итоге отразило взгляд, которым смотрели на него люди, жившие в те времена. Независимо от того, насколько хорошо У Джин знал принца Мён Хвана, он не мог знать, как другие люди смотрели на него в то время. Таким образом, материалы, положенные в основу фильма, содержали много информации и историй, с которыми У Джин не был знаком.

Правда, неизвестная самому принцу, как и объективные оценки его деятельности, казались совершенно другой историей. Это заинтересовало У Джина, заставив его собрать и изучить данные не только о принце Мён Хване, но и о других людях. Кроме того, в свободное время он практиковался в гомму принца Мён Хвана. К счастью, режиссер Юн Сон предложил взять за основу гомму в исполнении У Джина из "Короля певцов в масках". Он выбрал танец, который был наиболее исторически верным, однако он хотел подправить хореографию, чтобы она больше соответствовала пугающему и мощному танцу принца.

За хореографию отвечал мастер корейского традиционного танца Чан Хо Соп. Однако Чан Хо Соп не стал сильно менять гомму У Джина. Вместо этого он предпочел узнать мнение актера и вместе изучить танец, прежде чем вносить изменения. Чан Хо Соп сосредоточил свои усилия на повышении осведомленности о корейских традиционных танцах через медиа. Он был рад встрече с У Джином и проникся к нему большим уважением. Он также попытался выяснить у него, где тот научился танцевать. Похоже, он подумал, что У Джин научился танцевать у неизвестного танцора, который не раскрыл свою личность культурному сообществу. Если не считать иногда возникающих трудностей при знакомстве с людьми из сообщества традиционной культуры, он был учителем, с которым было легко найти общий язык.

— Давно не виделись, — У Джин радостно поприветствовал Квон Ын Ми. Она играла роль Соль Ха в фильме и брала уроки танцев у Чан Хо Сопа дольше, чем У Джин.

Квон Ын Ми работала только в качестве модели, когда они снимались в фотосессии Biltman. Но испытав на себе актерскую игру после работы с У Джином на съемочной площадке, она стала изучать актерское искусство и начала свою карьеру актрисы, снявшись в нескольких сериалах и фильмах. У Джин был потрясен тем, как сильно она выросла за такой короткий срок. Независимо от того, насколько усердно человек работает, врожденный талант все равно имеет определенный вес. И у Квон Ын Ми все это было.

Она с гордостью получила роль Соль Ха, пройдя прослушивание на роль с помощью собственных навыков и ничего больше. Несмотря на ее высокий рост, ее танцевальные движения выглядели очень красиво, поскольку ее изящные контуры соответствовали достойному и манящему образу Соль Ха. Даже для У Джина, который знал Соль Ха в реальной жизни, Квон Ын Ми была идеальным человеком для роли Соль Ха. Более того, для него было лучше, чтобы роль близкой подруги принца Мён Хвана сыграла та, с кем он уже работал раньше, как Квон Ын Ми, чем та, кого он едва знает.

— Я впервые исполняю гомму, так что я нервничаю, — как только слухи о постановке "Красного врага" начали циркулировать прошлой зимой, агентство Квон Ын Ми быстро записало ее на занятия корейскими традиционными танцами. Поскольку она готовилась к роли Соль Ха с самого начала в течение нескольких месяцев, ей удалось хорошо пройти прослушивание. Однако из-за того, что в сценарий добавили сцену гомму, которой не было в оригинальном сценарии, она так нервничала, что замерла, как тогда, когда только училась танцевать.

— По мне, так ты уже лучше меня танцуешь. Твои движения полны жизни и энергии. Ты действительно танцуешь не хуже Соль Ха.

Квон Ын Ми была моделью, поэтому она знала, как двигать своим телом. Кроме того, она хорошо изучила основы, поэтому могла точно следовать инструкциям Чан Хо Сопа. Для сцены, где принц Мён Хван и Соль Ха должны были вместе исполнить одно гомму, им обоим предстояло танцевать одинаково хорошо. Им обоим пришлось выделить время на длительные тренировки, чтобы добиться синхронности.

Поскольку они часто встречались друг с другом, то в свободное время часто обсуждали свои роли. У Джин тайком рассказывал Квон Ын Ми о характере и привычках Соль Ха в форме предположений. Естественно, когда он давал подходящее объяснение, основанное на изученных материалах, она принимала его мнение и отражала его в своей игре.

Все герои фильма собрались вместе для застольного чтения; это был день, когда они официально поприветствовали друг друга и познакомились поближе.

— Сынок~! Садись рядом с мамой, — как только Им Чжи Ён, актриса, играющая королеву Мун Чжин, увидела У Джина, она приветливо позвала его и похлопала по сиденью рядом с собой.

— Это место принадлежит моему сыну, поэтому никто другой не может здесь сидеть.

Ни у одного из персонажей, которых У Джин играл до сих пор, не было родителей, поэтому он не знал, как реагировать в этой ситуации. Даже биологическая мать У Джина никогда не называла его "сынок~!" в такой теплой и ласковой манере. Поэтому он мгновенно обернулся, чтобы посмотреть, кто стоит за ним.

— Ху~! — увидев реакцию У Джина, Им Чжи Ён громко произнесла имя принца Мён Хвана "Ху", чтобы посмеяться над ним. Только тогда У Джин понял, что она зовет его, и подошел, чтобы сесть рядом с ней, поприветствовав ее поклоном.

— Здравствуйте. Приятно познакомиться. Я Чхэ У Джин.

— Мм, я знаю! Я Им Чжи Ён, и я буду играть королеву Мун Чжин. Если бы все сложилось с моей первой любовью, у меня был бы уже сын твоего возраста, — Им Чжи Ён было около сорока лет, в настоящее время она была матерью двух детей школьного возраста. Она смотрела на У Джина и думала: "Когда же вырастут мои дети?" Чхэ У Джин часто получал любовь и ласку от взрослых, Им Чжи Ён не была исключением.

— Тебя шокировало то, что я назвала тебя "сынок"?

— Ах, да! Это потому, что ни у одного из моих предыдущих персонажей не было родителей.

— Раз уж ты об этом заговорил, то, похоже, я твой первый родитель! — казалось, Им Чжи Ён смотрела предыдущие фильмы и сериалы У Джина. Она была в восторге и широко улыбнулась.

— Обычно, когда я играю роль родителя, я часто называю актеров, играющих роли моих детей, по именам, даже когда камеры не работают. Так что с этого момента ты тоже можешь называть меня "мама". Хм, но не похоже, что это будет так просто, — судя по поведению и реакции У Джина, Им Чжи Ён примерно догадалась о его характере - он не похож на человека, который может ласково называть других "мамой". — Не думай об этом слишком много. Это часто происходит само собой во время съемок фильма.

Это был ее первый опыт работы с таким взрослым сыном, как У Джин, поскольку до этого она работала только с детьми-актерами. Ей тоже было немного неловко, поэтому она старалась быть с ним нарочито ласковой.

— Он мой сын! — Им Чжи Ён похлопала У Джина по спине и похвасталась Квак Ын Хёку, сидящему напротив нее. Он играл роль Ин Ён Гуна, старшего брата принца Мён Хвана. Его свергли в ходе переворота.

Он ответил с лукавой улыбкой:

— Ты должна быть счастлива, мама.

— Ты только что назвал меня мамой?

— Почему ты так реагируешь? Даже если она мачеха, королева Мун Чжин все равно мать Ин Ён Гуна, — Квак Ын Хёк намекнул на то, что Им Чжи Ён сказала У Джину некоторое время назад, и немного посмеялся над ней.

— Нам обоим уже за сорок, неужели тебе обязательно это делать!

— Мне все еще за тридцать!

Обе стороны работали друг с другом в прошлом. Так что между ними не было никакой неловкости, даже несмотря на то, что они насмехались и подшучивали друг над другом.

— Приятно познакомиться. Я Чхэ У Джин.

— Я Квак Ын Хёк. Мое имя трудновато произнести, да? Ты очень красив... и, что еще важнее, молод!

Квак Ын Хёк уже был выбран на роль Ин Ён Гуна три года назад, когда ему было за тридцать. Пока производство отложили на три года, ему стукнуло сорок[1].

— У Джин, почему ты так поздно дебютировал? Мы наконец-то собираемся снимать этот фильм, но мне уже стукнуло сорок, — Квак Ын Хёк заметил, что, по крайней мере, если бы фильм снимался в прошлом году, он смог бы оставить позади красоту своих тридцати лет. Он достал зеркало и посмотрел на свое лицо под разными углами.

— Если бы я знал, что это произойдет, я бы записался на сеанс акупунктуры[2], — фактическая разница в возрасте между принцем Мён Хваном и Ин Ён Гуном составляла 14 лет, а У Джина и Квак Ын Хёка - 17 лет, поэтому последний тщательно скрывал морщины под глазами.

— Вы неплохо сохранились, так что не волнуйтесь, Ваше Величество! — режиссер Юн Сон подслушал к разговору актеров; он свернул сценарий и игриво стукнул им Квак Ын Хёка по голове.

— Кроме того, два года назад я бы не взял на роль Чхэ У Джина. Он был бы слишком молод! — режиссер Юн Сон дал понять, что актер, играющий принца Мён Хвана, не должен быть слишком молодым. Услышав это, Квак Ын Хёк исправил свою позицию и поблагодарил У Джина за согласие на роль. Формально ему было еще 39 лет, так что он защищал последний оплот своих тридцати лет.

— Кстати, почему ваша жена, королева Юн, еще не здесь?

Видимо, сценка еще не закончилась. Режиссер Юн осмотрел актеров в поисках О Ха На.

— Наверное, она сбежала, потому что я слишком стар, — Квак Ын Хёк пожал плечами и потрогал морщины, которые он все еще скрывал.

Несмотря на то, что пришло время застольного чтения, О Ха На, актриса, играющая роль

королевы Юн, не присутствовала. Хотя ей был всего 21 год, за плечами у нее уже был десятилетний опыт работы ребенком-актером. Она даже не предупредила никого заранее, словно новичок, не знающий, насколько важна первая вычитка для актеров и съемочной группы. Помощник режиссера с запозданием сообщил, что ее менеджер передал, что они застряли в пробке.

— А я вот не очень верю в это. Он ведь не сказал, где пробка? — помощник режиссера неловко рассмеялся в ответ на слова Квак Ын Хёка и уклонился от ответа. Он не услышал от менеджера ничего другого, кроме того, что дорога была в пробке, поэтому не мог дать ответ.

Режиссер Юн Сон посмотрел на время и в итоге решил начать чтение без О Ха На.

— Принц! Как вы можете быть таким спокойным! Неужели вас не злит, что человек низкого происхождения поднимается по карьерной лестнице и не уважает вашу мать?

— Сокращение средств, выделяемых на Дэбиджон[3], вполне разумно. Разве этот год также не является неурожайным годом, как и прошлый? — принц Мён Хван спокойно объяснил ситуацию, в отличие от своей разгневанной матери.

— Небеса гnevаются еще и потому, что на трон взошел ничтожный человек.

— Матушка, мой старший брат, Его Величество, является старшим сыном нашего отца. Он глава этой страны. Если он ничтожен, то и я тоже, — принц Мён Хван с сарказмом ответил на ядовитые замечания королевы Мун Чжин. Несмотря на то, что это были пустые разговоры, он не согласился с мнением своей матери и все время перечил ей.

— Похоже, ты чем-то недоволен? — Им Чжи Ён посмотрела на У Джина и спросила, когда они закончили читать свои реплики. Тогда У Джин понял, что подсознательно нахмурил брови, и быстро расслабил лицо.

— Нет, просто пустяк.

— Не похоже, что это пустяк. Возможно, ты не заметил, но каждый раз, когда я зачитывала строчку, твое лицо немного напрягалось, — Им Чжи Ён постучала пальцем по лбу У Джина.

— Я?

— Да! У тебя такой вид, будто у тебя в голове много мыслей. Поэтому мне стало любопытно. О чем ты думаешь?

— Эм... — в отличие от непринужденного вопроса Им Чжи Ён, У Джин не мог легко высказать свои мысли. Хоть это и было пустяком, но это было то, что беспокоило его - версия Им Чжи Ён королевы Мун Чжин сильно отличалась от настоящей королевы Мун Чжин. Проблема

заклучалась в том, что У Джин знал правду. Хотя он пытался напомнить себе, что это всего лишь экранизация, он не мог удержаться от сравнений.

— Пришло время нам поделиться своими мнениями, так что можешь смело говорить, — режиссер Юн Сон знал, что У Джин так же много смотрел и изучал исторические записи, как и он, поэтому дал ему возможность высказаться.

У Джин начал с того, что игра Им Чжи Ён была отличной.

— Однако, согласно литературе, королева Мун Чжин считается крайне холодноречивой.

— Хм, поэтому я специально выразилась резко и ядовито, нет?

Но в этом-то и была проблема. Чтобы выразить это таким образом, Им Чжи Ён в определенный момент начала повышать голос. Однако настоящая королева Мун Чжин никогда не повышала голос.

Примечание:

Вероятно, ему 39 лет; следовательно, он утверждает, что ему все еще за тридцать, но по корейскому возрасту ему должно быть 40 лет. В момент рождения корейцы считают новорожденных детей 1-летними. Люди становятся старше не в день рождения, а 1 января.

Косметическая акупунктура, возможно, устраняет мелкие морщины и уменьшает их количество.

Дэби (궐) - бывшая королева, а также мать нынешнего короля. Дэбиджон (궐궐) - это здание Дэби. Поскольку социальные аспекты позднего периода Чосон были сосредоточены на сыновнем долге, Дэби пользовались большим почтением короля. Статус Дэби влиял на место, в котором находилась бывшая королева, что привело к появлению многочисленных сооружений Дэбиджон в период позднего Чосона.

Более простыми словами, то это район бывшей королевы.

<http://tl.rulate.ru/book/60946/2858348>